

Земли сковал небывалый холод.

Ледяной ветер, врывавшийся в пещеру, обжигал стужей. Организаторы шоу, впрочем, хранили молчание и не спешили вводить защитные меры. Складывалось впечатление, будто они намеренно ждут, пока у кого-нибудь из участников сдадут нервы и он добровольно выйдет из игры.

В отличие от хищников, травоядные не могли похвастаться густым подшёрстком. Перед лицом суровой стихии они оказались в заведомо проигрышном положении. Спасало лишь тепло костра, у которого они жались друг к другу. Однако настоящим испытанием стал голод: скудная растительность у входа в пещеру быстро закончилась, а уходить дальше в поисках пропитания никто не решался.

Вскоре начали возвращаться первые охотники. Крепкие, выносливые и отважные — эти хищники по праву считались фаворитами проекта. Оставляя за собой мокрые следы, они волокли добычу к кострам.

Тяжело дыша, звери бесцеремонно отряхивали намокшую шкуру, разбрызгивая воду, и клыками рвали плоть, вскрывая брюхо жертв. По пещере мгновенно разнёсся резкий запах крови. У истощённых голодом участников невольно потекли слюнки.

Ещё пару дней назад этот тяжёлый, солоноватый дух сырого мяса вызывал у большинства лишь отвращение. Разум отказывался понимать, как можно питаться сырьём. Теперь же голодный желудок диктовал свои правила, и каждый завистливый взгляд был прикован к чужой трапезе. Впрочем, дальше робких мечтаний дело не заходило.

Хищники, самозабвенно терзавшие добычу, кожей чувствовали направленную на них зависть, но расслабляться не думали, то и дело скалясь на любого, кто подходил слишком близко.

Зрители трансляции заворожённо наблюдали за этой первобытной сценой. Настоящая, неприкрытая дикость: звери яростно рвали мясо, заглатывая куски почти целиком. Стоило кому-то решить, что его обделили, как завязывалась короткая, но свирепая грызня. Гортанный рык, вырывавшийся из пастей, звучал в стократ убедительнее и страшнее любых спецэффектов в кино.

При виде окровавленных морд и оскаленных клыков травоядные в ужасе пятились в глубь пещеры. Зверолоуды с хищными ипостасями и в обычное время славились крутым нравом, а суровые испытания лишь распалили их агрессию. Казалось, дикие инстинкты вот-вот окончательно возьмут верх над разумом.

Шум у входа нарастал.

Утолив голод, Ся Ян почувствовал сильную жажду. Он уже собирался выбраться наружу в поисках чистой воды, как вдруг резкий, оглушительный рык заставил его вздрогнуть.

Врождённая пугливость красных панд — черта чисто физиологическая, обусловленная особенностями их обострённых чувств, а вовсе не слабостью характера. Но сам юноша об этом не подозревал и мысленно ругал себя за трусость. Подскочить на месте от обычного рыка — какой позор!

Подавив волнение, пушистый зверёк на цыпочках двинулся к выходу. Любопытство пересилило страх: уж очень хотелось узнать, из-за чего поднялся переполох.

Заметив его манёвры, золотой орёл покосился на оставленный зверьком кусок мяса, величественно сложил крылья и последовал за ним.

Умывавшийся неподалёку снежный барс на мгновение замер. Он явно беспокоился за безопасность непутёвого крохи, но, увидев, что следом идёт Оробиндо Шотт, успокоился и вернулся к прерванному занятию. Об авторитете этого пернатого хищника из Военно-медицинского университета ходили легенды — если возникнут неприятности, он без труда защитит их общего любимца.

Он вдруг вспомнил одну деталь: полярный волк отправился на охоту только после того, как вернулся орёл.

«Неужели караулил малыша, пока не передал с рук на руки?»

Когда снежный волк приволок его сюда в зубах, Ся Ян от страха зажмурился и толком ничего не разглядел. Теперь же, пробравшись по извилистому проходу на звук, он застыл от изумления.

Пещера оказалась огромным природным гротом, под сводами которого ютилось невероятное множество самых разных зверей.

Картина поражала воображение.

Даже в самых крупных зоопарках Ся Ян не встречал подобного разнообразия. И ладно бы просто звери — кругом кишели опаснейшие хищники! Причём те, что в дикой природе обитали на разных континентах и никогда не пересекались.

Ярче всего это иллюстрировало соседство львов и тигров, мирно делящих одну территорию.

«Очевидно, постарались организаторы шоу»

Иное объяснение просто не укладывалось в голове.

Леопарды, волки, бурые медведи — кого тут только не было.

Взгляд юноши случайно скользнул вверх, и он едва не вскрикнул: на одном из массивных сталактитов кольцами устроился гигантский пёстрый питон. Змея мгновенно почувствовала чужое внимание и уставилась прямо на красную панду.

Её немигающие холодные глаза пробирали до костей не хуже ледяного сквозняка. Ся Ян, впрочем, быстро успокоился. Он знал, что питоны медлительны, неядовиты и опасны лишь в удушающих объятиях, а потому не представляли сиюминутной угрозы.

Куда сильнее его пугали другие обитатели грота. При виде того, с какой яростью клыкастые хищники рвали мясо, у Ся Яна ломило кости от фантомной боли.

Странное дело: Илияс Силь, будучи полярным волком, тоже ел при нём, но никогда не вызывал такого первобытного ужаса.

Вскоре Ся Ян подметил ещё одну странность: по углам грота жались травоядные — антилопы, буйволы, северные олени.

Красная панда так и застыла с приоткрытым ртом.

«Они что... не боятся стать обедом для этих монстров?»

Сглотнув слюну, Ся Ян преисполнился безграничного уважения к местным вегетарианцам. Как можно сохранять такое олимпийское спокойствие, находясь бок о бок с прирождёнными убийцами?

Присмотревшись, он понял, что самообладание давалось беднягам нелегко. Они демонстративно держались в стороне от хищников, сбившись в тесную обособленную группу. Но даже с учётом этого ситуация казалась безумием.

Мир звероловцев явно не вписывался в рамки привычной биологии. С другой стороны, если травоядных никто не трогал, быть может, и ему нечего опасаться?

Со вчерашнего дня во рту у него не было и маковой росинки, жажда становилась невыносимой.

Взвесив все за и против, отчаянный зверёк решился. Из-за бешеного стука сердца он даже не услышал, как бесшумно пристроился сзади Оробиндо.

Стоило пушистому комочку ступить на открытое пространство, как на него устремились десятки взглядов. Жёлтые, зелёные, багровые глаза с круглыми и вертикальными зрачками буравили его насквозь. В них читалось всё: от праздного любопытства до холодного равнодушия и затаённой угрозы.

Ся Ян благоразумно опустил голову. Он помнил золотое правило: никогда не смотреть хищникам прямо в глаза, если не хочешь спровоцировать драку.

Убедившись, что нападать никто не собирается, панда неторопливо, но уверенно зашагал к выходу. Благодаря крошечным размерам ему не требовалось много места, он легко лавировал между массивными телами.

Малыш и не подозревал, что всеобщее внимание приковано вовсе не к нему. Хищники заворожённо смотрели на того, кто шёл следом.

Величественную фигуру золотого орла узнали мгновенно.

Оробиндо Шотт. Гордость и гроза Военно-медицинского университета, легендарный боец, чьё имя гремело на весь Альянс. Обладая колоссальной силой и знатным происхождением, он стал бы лидером в любом учебном заведении. Этот зверь никогда не нуждался в чьём-либо покровительстве.

Память о прошлых заслугах Оробиндо заставила столпившихся на пути зверей поспешно расступиться. Они освободили широкий коридор, стараясь держаться от странной парочки как можно дальше.

Ся Ян лишь мысленно подивился.

«Надо же, какие вежливые хищники!»

Пребывая в блаженном неведении, пушистый наивный детёныш выбрался наружу. Ледяной ветер бил в мордочку, мешая открыть глаза, но упрямый зверёк упорно тянул голову навстречу падающим с неба струям дождя.

Пить из грязных луж под ногами он брезговал.

Утолив жажду, он обернулся и нос к носу столкнулся со своим пернатым спутником. Решив, что орёл тоже изнывает от жажды, Ся Ян деликатно потеснился, освобождая самое удобное место под струёй.

Но тот замер неподвижной статуей. Устав ждать, панда бесцеремонно пихнул птицу лапой прямо под куцый хвост:

— Да пей уже, чего завис? Холодина же собачья, простудишься!

Оробиндо остолбенел. С подобной фамильярностью он сталкивался впервые в жизни.

Птица возмущённо вытаращила глаза. В голове пронеслись все былые прегрешения этого наглого комка шерсти — да он же напропалую нарушает все границы дозволенного!

Даже родители никогда не позволяли себе шлепать его по задку, тем более в зверином обличье! От такой наглости у орла перья на загривке встали дыбом. Неужели этот недотёпа прогуливал уроки этикета звероловцев? Как можно так бесстыдно распускать лапы?

Будь на месте Ся Яна кто-то другой, Оробиндо давно бы пустил в ход когти и превратил наглеца в решето.

Однако пушистый нахал лишь торопливо поглядывал на него, совершенно не заботясь о бушевавшем в орлиной душе урагане. Его маленькая розовая лапка снова потянулась к перьям...

Прежде чем панда успел пощупать его за бок, Оробиндо молниеносно прижал его лапу к земле собственной когтистой лапицей. Из птичьего горла вырвался угрожающий хрип — терпеть эти нежности не было никаких сил.

Опасаясь новых посягательств на свою неприкосновенность, золотой орёл поспешно сдался. Сделав пару торопливых глотков прямо из воздуха, он сухо отвернулся.

Напившись, Ся Ян деловито развернулся и зашагал обратно в тепло грота.

К этому моменту вернулась ещё одна группа охотников. Они шумно затаскивали туши и сразу же принимались их разделывать. Запах свежей крови сделался гуще, накаляя и без того тревожную обстановку. Сводящий с ума голод обострил нервы до предела.

Несколько сильных хищников, поленившихся выйти под ледяной дождь, но желавших набить утробу, вальяжно направились к удачливым сородичам в надежде выпросить долю.

В обычной жизни все эти звероловы были элитой общества, отпрысками благородных семейств. Встретятся они в столичном ресторане — угостили бы друг друга без лишних разговоров.

Но здесь шла суровая игра на выживание. Делиться драгоценной добычей с прямыми конкурентами никто не собирался.

Охотники одарили просителей ледяными, пренебрежительными взглядами. В их глазах читалось неприкрытое: «Есть когти — иди и добудь сам. Слишком слаб? Проваливай с проекта».

Или, если совсем не терпится — попробуй отними силой.

Привыкшие к лести и роскоши просители мгновенно вспыхнули. Столь грубый отказ они сочли за кровное оскорбление.

Воздух между соперниками буквально заискрился от взаимной ненависти.

За спинами попрошайек быстро выросли их приятели, образовав внушительную стену. Зрители и участники мгновенно поняли: это уже не робкая просьба о помощи. Это наглый, силовой грабёж.

Какая низость!

Окружившие их участники зашумели, возмущённые столь дешёвым и недостойным приёмом.

Впрочем, у нападавших наверняка была готова железная отговорка: дескать, раз концепция шоу требует «возвращения к первобытным истокам и пробуждения диких инстинктов», то и право сильного никто не отменял.

Показательно, что организаторы не вмешивались. Значит, подобные налёты укладывались в правила. Не нравится — жми кнопку эвакуации и убирайся домой.

Чат трансляции раскололся надвое.

Часть зрителей брызгала слюной от возмущения, требуя прекратить беспредел, другие же вовсю потирали ладони от предвкушения зрелища. По их мнению, только в таких жёстких условиях и проявлялся истинный характер. Зачем смотреть на рафинированные кривляния, когда можно увидеть реальную борьбу?

[Да пусть уже подерутся! Нынешнюю молодёжь совсем разбаловали. Подумаешь, мясо отбирают! В былые времена предки во время голода жрали друг друга, и ничего!]

[Меньше соплей, больше дела! На арене решает только грубая сила!]

[Наконец-то жара пошла, а то я чуть не уснул перед экраном.]

[Выживачи по правилам — унылое говно. Бейтесь!]

Словно повинаясь кровожадным крикам зрителей, грот мгновенно взорвался яростной потасовкой.

Клубок сцепившихся тел покатился по пещере. Ся Яна едва не раздавили в этой безумной давке. К счастью, панда обладал завидной ловкостью: ловко увернувшись от чьих-то копыт, он

отчаянно забарабанил лапками по крылу Оробиндо, увлекая его за собой повыше — на пологий выступ сталагмита.

Устроившись на безопасной высоте, пушистый зверёк уставился вниз. Его круглые чёрные глазки так и сверкали от нездорового любопытства.

Благодаря ракурсу его персональной камеры зрители получили лучшие места в первом ряду. Картинка была идеальной, а чувствительные микрофоны до мельчайших нюансов передавали утробный, свирепый рык дерущихся хищников.

[Ахаха, этот пушистик просто сидит и зырит на махач! Ему вообще не страшно?!]

[Капец умора! Мелкий, беги оттуда, сейчас же клочки по закоулочкам полетят!]

Оробиндо, за свою бурную жизнь навидавшийся всякого, лишь мысленно крутил пальцем у виска. Радости Ся Яна он не разделял. Подумаешь, массовая драка. В Военно-медицинском университете такие побоища устраивали на заднем дворе чуть ли не каждый день.

«Сразу видно — этот чудик никогда не учился в военной академии»

Тем временем потасовка переросла в полноценное сражение. Остальные участники торопливо разбегались по углам, спасая шкуры.

Кое-кто из молодых курсантов порывался вмешаться и прекратить безобразие — обострённое чувство справедливости не позволяло им безучастно смотреть на откровенный грабёж. Однако лезть в самый центр безумия без чёткого плана никто не решался.

Ся Ян вдруг заметил, что десятки звериных глаз уставились прямо на их выступ.

«Чего это они на меня уставились?»

Он не понимал, что смотрят не на него, а на Оробиндо.

Золотой орёл был единственным в гроте, кто обладал непререкаемым авторитетом. Наследник великого клана, прирождённый вожак — стоило ему подать голос, и драка прекратилась бы в ту же секунду.

Вот только окружающие позабыли об одной детали: Шотт никогда не отличался кротким нравом. Принцип «выживает сильнейший» он усвоил лучше многих.

Раз правила допускали подобное — значит, сильный имел полное право забрать чужое. В конце

концов, у слабых всегда оставался выбор: признать поражение и нажать кнопку выхода.

Немного здоровой жестокости никому не повредит. Пусть прочувствуют на собственной шкуре, каков он — настоящий мир дикой природы. Без подобных уроков сильную личность не воспитать.

Что же касается снежного барса, тот превосходил орла по уровню лени в разы. Тратить силы на благотворительность и спасение чужих желудков он не стал бы даже под дулом пистолета.

Поняв, что от Оробиндо помощи не дожидаться, пылающие праведным гневом курсанты решили действовать самостоятельно. Сплочённой группой они ринулись в самую гущу событий.

Драка вспыхнула с новой силой. Ся Ян, секунду назад увлечённо наблюдавший за происходящим, теперь взволнованно сжался.

Свирепость дерущихся пугала. Малыш закрыл мордочку пушистыми лапками, оставив лишь узкую щёлочку между пальцами. Созерцать грызню хищников оказалось куда тяжелее, чем обычную человеческую драку. Настоящие когти, острые клыки — соперники не щадили друг друга, нанося глубокие, рваные раны.

Казалось, звериная форма пробуждала в них худшие первобытные черты, лишая остатков человеческого разума.

Миролюбивые участники в панике оглядывались по сторонам, безмолвно умоляя организаторов вмешаться. Если так пойдёт и дальше, трагедии не избежать!

Огромный тигр мощным ударом лапы опрокинул наземь своего соперника. Поверженный противник жалобно заскулил и прижался к земле, признавая поражение. Любой нормальный зверь на этом бы остановился, но полосатый хищник окончательно потерял контроль.

Одурманенный запахом крови, он с яростным рыком снова ринулся на беззащитную жертву. Окружающие замерли в оцепенении. Казалось, через секунду когти по горло вскроют несчастному артерию.

В самый последний миг между ними бесшумной белой молнией возник полярный волк.

Раздался глухой удар. Огромный тигр, весивший втрое больше волка, отлетел в сторону, словно тряпичная кукла.

Грот погрузился в мёртвую тишину. Присутствующие ошарашенно переглядывались.

Никто из них даже не успел заметить, как волк преодолел расстояние. Скорость этого зверя

границила с фантастикой — он двигался быстрее пули.

Илияс опустил голову и смерил обезумевшего тигра холодным, пронизывающим взглядом. Этот тяжёлый взор был до боли знаком курсантам Имперской военной академии. Кое-кто из них даже прыснул в кулак, мгновенно вспомнив официальный статус грозного полярного волка.

Глава дисциплинарного комитета.

О том, почему столь выдающийся боец занимал этот пост, а не возглавлял студенческий совет, ходило немало слухов. Сам Илияс уверял, будто начисто лишён организаторских способностей и не умеет руководить людьми.

Разумеется, это была лишь скромная отговорка. Как будущий лучший выпускник академии, он блестяще справлялся с тактикой и стратегией, так что с планированием у него всё было в порядке.

Просто хитрый ректор академии сразу раскусил потенциал этого нелюдимого бойца. Учитывая запредельную боевую мощь и ауру подавления, лучшей кандидатуры для усмирения буйных кадетов было не найти. В месте, где каждый второй мнил себя альфа-самцом, держать дисциплину — адский труд. Илияс подошёл идеально. За время его дежурств на территории кампуса не произошло ни одного мало-мальски серьёзного инцидента.

Режиссёры трансляции облегчённо выдохнули. Ещё секунда — и в прямом эфире пролилась бы кровь, отмыться от такого скандала было бы непросто.

На самом деле спасатели рвались в бой с самого начала, но руководство проекта получило жёсткое предписание от военных чинов: «Никакой лишней опеки». Суровые генералы заявили, что если организаторы будут нянчиться с участниками из-за каждого пустяка, армия аннулирует все контракты. Современные медицинские капсулы способны поднять на ноги даже безнадёжного покойника, пока в его теле теплится хоть искра жизни — чего ради панику разводить?

Типично армейский, безжалостный подход.

Потасовка сошла на нет. Группа курсантов утихомирилась и преданными глазами уставилась на Илияса.

В условиях надвигающегося бурана конфликты из-за еды будут только вспыхивать с новой силой. Им требовался вожак, способный установить жёсткие правила и сплотить выживших. И кроме этого сурового полярного волка взять на себя такую роль было некому.

Остальные фавориты умыли руки. Оробиндо лениво наблюдал за всем с высоты, а снежный

барс и вовсе не соизволил покинуть тёплый угол, наверняка похрапывая в глубине пещеры.

Илияс прекрасно видел немые мольбы в глазах товарищей, но брать на себя ответственность за чужие жизни не собирался. Его единственной целью было не допустить смертоубийства на глазах у Ся Яна.

Зрители в чате буквально сошли с ума. За считанные минуты количество восторженных комментариев превысило все мыслимые пределы. Армия поклонников Илияса Ся Яна росла как на дрожжах — новые зрители, привлечённые зрелищным спасением, наперебой выражали своё восхищение.

Хотя юноша не сделал ничего сверхъестественного, его природная грация и суровый магнетизм приковывали взгляд. То ли дело было в безупречных боевых навыках, то ли в невероятной красоте его волчьего обличья.

Игнорируя чужие надежды, полярный волк спокойно развернулся, подхватил зубами оставленную у входа тушу и направился вглубь грота.

Курсанты разочарованно вздохнули. Впрочем, обижаться было глупо. Это не учебный полигон, и подчиняться его приказам здесь никто не обязан.

Провожая волка взглядами, звери заметили, что тот остановился у высокого сталагмита.

На вершине каменного нароста сидели золотой орёл и красная панда. Многие вспомнили, что именно Илияс притащил этого милого пушистика в пещеру. Похоже, их связывали тёплые отношения.

Ся Ян до сих пор пребывал в шоке от увиденного. Волк играючи уложил тигра на лопатки! В его прошлой человеческой картине мира такое казалось невозможным — одинокий волк никогда не вышел бы победителем из схватки с царём джунглей. Но Илияс одним своим присутствием заставил хищника дрожать.

Осознание того, что этот невероятный зверь — его друг и покровитель, наполнило маленькое сердце Ся Яна гордостью. Судя по поведению Илияса, волк тоже считал его своим компаньоном.

Какая честь!

Завидя приятеля, красная панда торопливо закопошился, намереваясь спуститься. Волк как раз поднял голову, наблюдая за его неуклюжими попытками.

Но лапки скользили по влажному камню. Недолго думая, Ся Ян растопырил лапы и сиганул вниз, прямо на морду Илиясу, намертво вцепившись в его чуткие уши.

Будь Илияс чуточку расторопнее, он легко бы увернулся от этого пушистого снаряда. Однако он предпочёл остаться на месте, лишь зажмурился, когда тёплый, пахнувший дождём комочек плюхнулся ему на лоб.

Вышло неловко: волчий нос уткнулся прямо в мягкий животик панды. От этой неожиданной нежности Илияс внутренне напрягся. На секунду в его суровой душе воцарилось полное смятение.

Поспешно опустив голову, волк аккуратно сгрузил маленького наглеца на землю.

Он демонстративно отвернулся и побрёл вглубь грота к своему костру.

«Похоже, рассердился из-за моей глупой выходки»

Но стоило волку аккуратно отделить сочный кусок мяса и положить перед ним, как все обиды Ся Яна мгновенно растаяли.

Сладкий бамбуковый росток и два увесистых ломтя отборного мяса — обед получился поистине королевским. Животик Ся Яна округлился. Он понимал, что наелся до отвала, но отказаться от заботы верных друзей не поднималась лапа.

Устав стоять, он плюхнулся на мягкое место и, привалившись спиной к прохладному валуну, принял расслабленную позу Гэ Ю.

Сыто и протяжно икнув, панда прикрыл глаза от удовольствия. Этот звук эхом разнёсся по пещере, вызывая у голодных, продрогших участников приступы дикой зависти.

И лишь полярный волк с золотым орлом довольно щурились, глядя на своего сытого малыша.

<http://bllate.org/book/19569/1934461>